

УДК 821.112.2.09-31

**«ПОПЫТАТЬСЯ ПРЕДОСТЕРЕЧЬ...»:
ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РОМАНЕ Г. ПАУЗЕВАНГ «ОБЛАКО»**

Н.А. РЫМАРЧУК
(Белорусский государственный университет, Минск)

Исследована проблематика и поэтика романа известной немецкой писательницы Г. Паузеванг «Облако» (1987). Произведение написано под впечатлением от чернобыльской трагедии, хотя его действие намеренно перенесено в Германию. В книге, адресованной в первую очередь молодому читателю, но с неменьшим интересом воспринятой зрелой аудиторией, подняты вопросы индивидуальной и государственной ответственности, судеб человека и человечества перед лицом технического прогресса, свободы и конформизма. Основанный на конкретном сюжете роман, тем не менее, имеет предупредительно-прогностический характер и в этом смысле соприкасается с другими произведениями немецких писателей на тему Чернобыля.

Введение. Роман «Die Wolke» («Облако», 1987) принадлежит перу известной немецкой писательницы Гудрун Паузеванг (Gudrun Pausewang, р. 1928); в книге идет речь о техногенной катастрофе, ее причинах и последствиях. Создавался роман под впечатлением от чернобыльской трагедии; в основу повествования положено описание вымышленной аварии на ядерном реакторе в Графенрейнфельде (Германия). В этом контексте уместно привести строки из «Чернобыльской молитвы» знаменитой белорусской писательницы Светланы Алексиевич: «...До сих пор мы пользуемся старыми словами: «далеко – близко», «свои – чужие»... Но что значит далеко или близко после Чернобыля...?» [1, с. 49]. Действительно, Г. Паузеванг, в числе других немецких художников слова, удалось почувствовать истинные масштабы чернобыльской катастрофы. Писательница понимает, что от подобного события не застрахована ни одна страна. На каком бы высоком уровне ни были техника и технологии, если у населения страны, ее руководства, а также ученых не будет четкого представления об ответственности, которую они несут перед своей страной и миром в целом, эксплуатируя на территории своего государства атомную электростанцию. Отметим, что на сегодняшний день целостного литературоведческого анализа романа не существует. Имеются лишь отдельные статьи в немецкой печати, посвященные «Облаку», которые большей частью написаны журналистами, а не литературоведами, и зачастую сводятся к элементарному пересказу содержания произведения. Между тем роман представляет значительный интерес как в художественном, так и в проблемно-тематическом ракурсах.

Основная часть. Действие романа происходит в самом начале 1990-х годов, т.е. спустя некоторое время после аварии на атомной электростанции в Украине. Об идее создания произведения на соответствующую тему писательница в своем интервью информационной службе «Конкордэ» от 13 сентября 2005 года говорила следующее: «За пять минут до первых сообщений о чернобыльской катастрофе у меня и в мыслях не было писать на эту тему. Но как только сообщения о Чернобыле стали приходить день за днем, мы в Германии тоже стали реагировать на последствия катастрофы. Детям не разрешалось играть в песочницах, крестьяне начали запахивать ранний урожай, потому что он был заражен. И многое другое. Тогда мне действительно пришлось серьезно задуматься, спросить себя, а что если катастрофа подобного рода случится не за 1500 километров, а в центре нашей густонаселенной Федеративной Республики? Это меня чрезвычайно встревожило, и я подумала, что надо, собственно говоря, попытаться предостеречь от такой трагедии» [2].

В центре романа – четырнадцатилетняя девочка по имени Яна-Берта, жительница небольшого гессенского городка Шлитца. Однажды на уроке она слышит сигнал тревоги. Никто не знает, что случилось, и на первых порах всем кажется, что это лишь учения. Однако спустя некоторое время становится ясно, что на атомном реакторе в Графенрейнфельде, расположенном в 80 километрах от Шлитца, произошел взрыв. Поначалу Яне-Берте везет: товарищ из школы, которому по пути с девочкой, предлагает подвезти ее до самого дома на своей машине. Однако улицы загружены взбешенным, перепуганным, хаотично перемещающимся народом, повсеместно на дорогах появляются пробки, атмосфера в городе наполнена паникой и суетой. Яна-Берта очень обеспокоена, ведь незадолго до этого родители оставили ее на пару дней с младшим братом Ули, а сами уехали в Швайнфурт, расположенный как раз рядом с Графенрейнфельдом. У Яны-Берты тяжело на душе. Она изо всех сил спешит домой, где ее ждет младший брат.

Далее мы наблюдаем, как брат и сестра пытаются прорваться на вокзал, чтобы уехать на поезде из опасного района. Но, продвигаясь к вокзалу, Ули погибает в автомобильной катастрофе. С этого момента его сестра впадает в депрессивное состояние – происходящее вокруг становится ей абсолютно безразличным. Какие-то люди на машине останавливаются и подбирают обезумевшую девочку. Все пути спасения перекрыты полицией во имя прекращения беспорядков. Когда напуганные люди пытаются вопреки всему прорваться на вокзал, в их сторону стреляют. Яна-Берта внезапно теряет сознание и приходит в

себя в одной из школ, наспех оборудованной под госпиталь. Девочка узнает, что лежит в палате «легких случаев». В госпитале не хватает персонала, чистого белья, кроватей и лекарств. К больным был представлен гражданский служащий, располагавший множеством новостей. Этот человек позаботился и об установке в госпитале телевизора. «Теперь стали известны реальные последствия катастрофы: несколько зон отчуждения, эвакуация населения из области, расположенной в 150–200 км от реактора, 15000 погибших в течение первых дней, всего до настоящего времени около 18000 случаев смерти (среди людей, не перенесших лучевую болезнь), чрезвычайное положение по всей территории ФРГ, волна демонстраций против строительства АЭС, прокатившаяся по всей Европе; предъявляемые к Германии требования соседних стран возместить нанесенный ущерб, многочисленные кампании по сбору материальных средств» [3]. Гражданский служащий находит в списках Красного креста сведения о семье девочки. Он не осмеливается сообщить ей о том, что ее мать, отец и самый младший, недавно родившийся, брат мертвы, и продолжает обнадеживать ее.

Между тем Яна-Берта значится в списке пропавших. Вскоре ее находит тетя Хельга из Гамбурга. Хельга забирает подростка к себе. Жизнь главной героини не становится лучше. Девочка не желает жить у тети Хельги, которая даже после трагедии остается по отношению к Яне-Берте безразличной и холодной. Юной героине надоели тетины разговоры о надобности ношения головного убора, чтобы скрыть лысину, о необходимости празднования, несмотря на случившееся, дня рождения девочки. С каждым днем Яну-Берту все больше и больше раздражают неискренность и лицемерие Хельги, у нее нет желания ходить в школу и выслушивать монотонные речи о том, что без образования нет будущего. Вскоре она переезжает к своей второй тете Альмут и ее мужу дяде Рейнхарду. Альмут, Рейнхард и Яна-Берта начинают работать в центре пострадавших от аварии в Графенрейнфельде. Жертв катастрофы на немецкой АЭС называют «хибакусями» по аналогии с пострадавшими от ядерных взрывов в Хиросиме. В немецком обществе начинается деление на «облученных» и «необлученных», первые чувствуют себя изгоями. В результате друг и одноклассник Яны-Берты Эльмар кончает жизнь самоубийством.

Очевидно, Г. Паузеваг, в продолжение традиций классика немецкой литературы Г. Бёлля, с необыкновенной эмоциональностью рассказывает историю «маленького человека», заброшенного в бесконечно жестокий мир. Однако если Г. Бёлль описывал жизнь людей в тяжелые годы Второй мировой войны и не менее сложные времена после нее, то у Г. Паузеваг представлена история личности, вынужденной пребывать в постоянном страхе и неведении совсем по иным причинам – из-за экологического бедствия, внезапно вырвавшего ее и других людей из руслу привычной повседневной жизни. То есть в центре романа – проблемы ответственности, сопричастности, выбора гражданской позиции. Читателю дана возможность наблюдать, как основная тема произведения – использование атомной энергии в мирных целях – постепенно обрастает многочисленными конфликтными ситуациями, мнениями, фактами, проблемами.

По словам немецкого исследователя Михаэля Грубера, «эта книга с самого начала поражает своей необыкновенной напряженностью, которая начинает убывать после сцен в госпитале, а потом, ближе к концу, нарастает снова» [3]. Первые признаки психологического напряжения ощутимы уже в моменты бегства героини из родного города, во имя спасения себя и брата от надвигающегося радиоактивного облака. Рисуя картины переполненных людьми улиц с автомобильными пробками, беспорядками и проявлениями крайних форм человеческой беспомощности и одновременно жестокости, Г. Паузеваг показывает поведение неорганизованных масс, которые превращаются, по сути дела, в неуправляемую и разрушительную толпу. Автор подчеркивает, что человек в толпе ведет себя непредсказуемо, его интеллектуальный уровень снижается, а поведение становится бессознательным. Попав в вихрь людей, пытающихся избежать радиоактивного заражения, Яна-Берта сталкивается с человеческой жестокостью и злостью. В экстремальной ситуации люди лишены рассудка, думают лишь о собственном спасении. Многие из них – знакомые девочки, являвшие собой образец доброжелательности и отзывчивости до катастрофы, но изменившиеся до неузнаваемости в момент эвакуации. Так, например, во время поездки на вокзал Яне-Берте попадает на глаза господин Милтнер, работающий детским тренером по настольному теннису для начинающих: «... всегда дружелюбный и сдержанный мужчина. Теперь он зло смотрел из своего автомобиля, проносясь мимо детей» [4, с. 39]. В Байерсхаузене Яне-Берте и ее брату довелось наблюдать картину, когда двое мужчин в бешенстве сталкивали чужую машину в кювет. У водителя этой машины закончился бензин, и он не мог ехать дальше, тем самым задерживая общий поток движения. Мужчина слезно просил, чтобы кто-нибудь дал ему хотя бы литр бензина, которого бы вполне хватило, чтобы добраться до следующей заправочной станции. Но никто не приходит на помощь ему и его престарелым попутчицам. Жертвой подобного безразличия, душевного равнодушия к ближнему становится и брат Яны-Берты Ули. Мальчика сбивает машина, водитель которой после случившегося даже не оглядывается и с бешеной скоростью продолжает мчаться навстречу собственному спасению: «Водитель не посигналил. Был слышен лишь глухой удар, и машина понеслась дальше, оставляя за собой шлейф дорожной пыли» [4, с. 55].

Причиной возникновения беспорядков и хаоса во время эвакуации, как подчеркивает автор, является не что иное, как недалекость государственных органов власти. В этом смысле показав-

тельна фраза в самом начале романа, которая воспринимается как своеобразный эпитаф к последующим событиям:

Каждый будет оставлен наедине с собой,
Как и на этот раз.
Политики будут опять неспособны
Что-либо сделать.
Они станут умирять и успокаивать [4, с. 10].

В одном из разговоров с Яной-Бертой ее бывший одноклассник Эльмар замечает: «Следовало начать гораздо раньше с эвакуацией. Типично для наших политиков! Ни у кого не хватило мужества взять на себя ответственность за такое непопулярное мероприятие» [4, с. 134]. Действительно, операция по спасению людей из зараженных районов проходила под девизом: «Спокойствие – основной долг гражданина» [4, с. 23]. По радио и телевидению людям навязывалось мнение о том, что ничего катастрофического не случилось и переждать опасность каждый может, просто-напросто укрывшись в подвале собственного дома. Власти маскируют свою неосведомленность и бессилие, не зная, как действовать в экстремальной ситуации, как спасти людей; они убеждены, что в такой высокоразвитой стране, как Западная Германия, атомная катастрофа невозможна: «тот бардак, который произошел в Чернобыле, не имеет ничего общего с немецкой атомной индустрией» [4, с. 17]. Как следствие, обычные люди, осознав опасность, сами принимают меры по собственному спасению. В одном из эпизодов Яна-Берта наблюдает за тщетными попытками представителей правоохранительных органов навести порядок на дорогах: «Только некоторые водители следовали их указаниям. Служащие, которые, ругаясь и жестикулируя, суетились между машинами, выглядели очень смешно. Яна-Берта удивилась: раньше она никогда не видела полицию такой. Девочка всегда питала к ней глубокое уважение» [4, с. 45]. Наконец, ситуация накалилась настолько, что служители порядка получили команду стрелять, лишь бы положить конец творимому людьми безумству.

После госпиталя жизнь главной героини и многих других пострадавших разворачивается по сценарию, в определенном смысле напоминающему сюжет новеллы Ф. Кафки «Превращение». Почти все они меняются внешне: в результате радиоактивного облучения снижается их вес, выпадают волосы, ухудшается цвет лица. Более того, облученные – отныне беженцы в собственной стране; ее «здоровое» население отнюдь не радо «гостям» и старается избегать общения с «хибакуси»: «Она (она – Яна-Берта. – *Н. Р.*) это быстро выучила: никто не глумился, не издевался над ней, никто не кричал ей вслед грубости. Но никто не хотел садиться рядом с ней ни в школе, ни в автобусе...» [4, с. 131]. Люди не понимают, что потерпевшие после трагедии нуждаются в максимальной поддержке, сочувствии. Отсюда многочисленные случаи суицида, как это было, например, с другом Яны-Берты Эльмаром. Мальчик хорошо учился, отличался самостоятельностью, невозмутимостью и уверенностью в себе. Но после аварии он резко меняется, в его разум все чаще и чаще закрадываются пессимистические мысли. Он говорит о том, что самое опасное – это овладевающий сознанием, поработавший его страх, «страх перед беспорядками, банкротством, перед грядущими последствиями трагедии» [4, с. 158]. Люди не видят будущего, ощущают себя обреченными на бедность, жалкое существование, многим не суждено завести детей. Вот Яна-Берта и Эльмар размышляют об образовавшемся разделении на пострадавших и не пострадавших в результате взрыва: «В нашем положении равенство может быть достигнуто только в том случае, если сократить к нему путь» [4, с. 135], под этим подразумевалась смерть и, действительно, в скором времени мальчик повесился. Возможно, именно потому, что Эльмар был не по годам умным, он предчувствовал грядущие тяготы жизни «хибакуси», которые, подобно превратившемуся в жука Грегору Замзе, стали помехой, «костью в горле» народа и экономики. «Графенрейнфельд делает нас бедняками. Слишком много бездомных, безработных и больных, которые не приносят никакой пользы, а лишь дорого обходятся. Сельское хозяйство развалено. Пути сообщения наполовину отрезаны, промышленность ослаблена» [4, с. 157], – слышим мы из уст Эльмара.

Следует подчеркнуть, что проблема социального неравенства всегда интересовала Г. Паузебанг. Ей, как человеку, разменявшему восьмой десяток, нередко доводилось видеть, как на определенных этапах немецкой истории пропасть между богатыми и бедными увеличивалась. Так было, например, после Второй мировой войны: какие-то регионы пострадали больше, какие-то меньше, в результате одни люди полностью обнищали, у других что-то оставалось. «По сути дела, любое бедственное положение в стране может привести к двухклассовой системе. Однако в современном обществе можно заметить, как мы все “нравственно беднеем”, а пропасть между богатыми и бедными растет и без участия каких-либо конкретных катастроф» [2], – так характеризует писательница современный социум. Выход Г. Паузебанг видит в восстановлении традиционных моральных ценностей и оптимизации социальной политики: «мы должны работать над укреплением межличностных отношений, над созданием своеобразной социальной сети, которая в ситуации, подобной взрыву на АЭС, не оставила бы потерпевших в одиночестве и изоляции, а взяла бы над ними опеку» [2].

Подчеркнем, что в своем романе «Облако» автор затрагивает не только социальные конфликты микроуровня, т.е. противоречия между богатыми и бедными, пострадавшими и не пострадавшими внутри одной страны. Ее также интересуют возможные в ситуации экологического бедствия макроконфликты, потенциальные противоречия между разными государствами. В этом смысле обращают на себя внимание

слова людей, размышляющих о своих плачевных попытках эмигрировать в другие страны: чем богаче страна и чем выше уровень её развития, тем неохотнее она соглашается принимать беженцев и оказывать им помощь. Данный парадокс можно рассматривать как следствие глубочайшей отчужденности, господствующей в мире, в основе которой лежит постоянное соперничество между преуспевающими странами в сферах экономики, политики, науки, техники, социального обеспечения. В условиях конкуренции у отдельных народов и их политических вождей совершенно отсутствует чувство сопричастности к проблемам других стран, судьбам их населения, ведь трудности соседей могут давать определенную выгоду, например – в сфере расширения рынков сбыта определенных товаров. Следовательно, пренебрегая просьбами о помощи, лидеры многих государств зачастую забывают о том, что в условиях современных общественных противоречий, природных и техногенных катаклизмов их государствам тоже может понадобиться поддержка со стороны. Тем не менее мы продолжаем наблюдать повсеместную власть денег и жажду выгоды. «Чем больше денег у тебя есть, тем больше дверей открыто для тебя» [4, с. 199], – с горечью заключает мать одного из пострадавших детей.

Ход рассуждений героев произведения часто приобретает экзистенциалистский характер. В контексте экологической тематики в романе рассматриваются проблемы личной ответственности и свободы, взаимоотношений человека и Бога, личности и общества. Автор неоднократно подчеркивает, что в современном мире место критического мышления зачастую занимают принудительные стандарты и иллюзии, общественные условности, человек же, ощущая свое бессилие и неспособность что-либо изменить, вынужден апеллировать к политической, экономической, правовой сфере либо обращается к религиозному опыту. Таким образом, он подсознательно перекладывает личную ответственность и вину на государство, законы, Бога и прочее, забывая о том, что исправить этот мир можно лишь начав с самого себя. Подобные рассуждения автор вкладывает в уста одного из своих героев, который рассказывает Яне-Берте, что его отец после катастрофы в Графенрейнфельде перестал ходить в церковь: «Раньше каждое воскресное утро он заставлял меня ходить на мессу. Теперь он обиделся на то, что его любимый Бог этого не оценил. Отец считает, что с ним поступили несправедливо, вместо того, чтобы злиться на политиков, которых он выбирал, или на себя самого» [4, с. 135]. Одна из героинь романа «Облако» называет современных людей «прокаженными XX века» [4, с. 150]. Действительно, именно в XX столетии на долю человечества выпал целый ряд сложнейших глобальных проблем, разрешение которых может быть под силу личности новой техногенной культуры, предельно ответственной и сознательной.

Очевидно, ценности европейского общества носят преимущественно антропоцентрический характер и ставят человека на высшую ступень пьедестала, разрешая ему практически все. Пожилой господин, которого случайно встречает Яна-Берта по дороге в Шлитц, восклицает: «Человечество стало слишком заносчивым. Хочет знать больше и уметь больше, чем Господь Бог» [4, с. 210]. В этих словах нет недоверия к высшим силам, божественному разуму, скорее содержится критика потребительской ориентации современной западной культуры, входящей в противоречие с фундаментальными законами нравственности. Каковы должны быть новые общественные идеалы – таков главный вопрос «экологии души», который Г. Паузеваг смело ставит перед читателем. О том же говорил замечательный белорусский писатель Алесь Адамович в статье, посвященной Чернобылю: «Умный человек после Хиросимы сказал: мир станет гуманитарным или его не станет. Это не значит, что исчезнут ученые-физики или химики. Но аварийная система – нравственная – у них будет лучше, чем на нынешних атомных станциях. Не исчезнут и политики, но нравственность станет действительно основой всех их действий, решений» [5, с. 38]. Мысли обоих писателей схожи с суждениями известного немецкого философа XX века Теодора Адорно, который в работе «О технике и гуманизме» писал: «Принесет ли современная техника, в конечном счете, пользу или вред человечеству, зависит не от техников и даже не от самой техники, а от того, как она используется обществом. Это использование не является делом доброй или злой воли, а зависит от объективных структур общества в целом... Если сегодня техники иногда испытывают страх перед тем, что может произойти с их изобретениями, то ведь лучшей реакцией на этот страх была бы попытка как-то содействовать установлению общества, отвечающего человеческому достоинству» [6]. Соответственно, потребительские запросы современного общества не должны ставиться выше гуманистических истин.

Органичное переплетение в романе «Облако» жизненных ситуаций и судеб героев из настоящего, прошлого и будущего имеет не только композиционно-стилевую, но и смысловую нагрузку. Прошлое предстает своеобразной копилкой житейской мудрости и опыта человечества, из которого следует должным образом извлекать уроки. Так, бабушке и дедушке Яны-Берты довелось пережить фашизм и годы Второй мировой войны. В те времена они были приспешниками гитлеровского режима, придерживаясь позиций конформизма и угодничества, а теперь не изъявляют ни малейшего желания признаться в этом («Ах, молчи о тех временах! Это уже далеко позади» [4, с. 138]). Эти персонажи были введены в повествование, согласно самой Г. Паузеваг, для того, чтобы показать, насколько пагубны для современного общества отсутствие гражданской позиции, пассивность и равнодушие. Прошлое ничему не научило супругов, как и раньше, они считают бесполезным и бессмысленным противостоять злу, общественной аморфности, ходить на те же экологические демонстрации: «Демонстрациями ничего не изменишь, это места сборищ мечтате-

лей и разинь» [4, с. 17]. Пожилых людей раздражают вмешательство детей в политику, «серьезные» разговоры об атомных реакторах. По их мнению, размышления на общественные, экологические и социальные темы – не детское дело; самих же супругов привлекают удобство, комфорт, возможность в полной мере пользоваться благами современной цивилизации: «...без атомной энергии невозможно прожить, она так же, как машина или телевизор, является неотъемлемой частью современной жизни...» [4, с. 17]. Неслучайно, когда речь заходит о мировоззрении бабушки Берты, повествование плавно перетекает в описание домашнего уюта, вязания, чистых и аккуратно сложенных простыней, домашних вафель и пирогов, рассказов о «благочестивых» манерах и сказок с хорошим концом, маскирующих отсутствие мужества признать совершенные ошибки: «У Партии зеленых, по ее мнению, “не было ни стыда, ни совести”, и когда дедушка Ганс-Георг спорил с отцом о политике, она переходила на кухню. Ее вафли были самыми лучшими на свете» [4, с. 20].

Для писательницы подобные взгляды категорически неприемлемы, поэтому в повествовании появляется еще одна фигура – бабушка Яны-Берты по маминной линии Йо. Это социально активный человек, приветствующий любые действия во имя преобразования действительности к лучшему. Ее девиз гласит: «Мы все должны измениться...» [4, с. 19]. Знакома читателя с этой героиней, повествователь посвящает его в сферы ее деятельности, дает представление об ее отношении к быту: работа в больнице, участие в демонстрациях против использования атомной энергии, приятный беспорядок в доме, вегетарианский сплин, тяга к простой аскетической жизни. Образ бабушки Берты заметно контрастирует с образом бабушки Йо, так как основополагающими мировоззренческими принципами последней являются забота об окружающей среде, альтруизм и ответственность. Для нее не существует нерушимых правил, неукоснительного следования догмам, если они идут вразрез с ее точкой зрения и основополагающими нравственными законами. Таким образом, представители одного поколения показаны в романе носителями полярных взглядов с целью, чтобы продемонстрировать, насколько по-разному можно воспринимать жизнь, родившись в одну и ту же эпоху и, соответственно, насколько прогрессивным и современным может быть человек независимо от возраста, а ведь именно благодаря таким людям возможны какие-то положительные перемены в настоящем.

В свою очередь образ холодной, бесчувственной тети Хельги, являющейся, по сути дела, безучастной и хладнокровной конформисткой, постоянно пребывающей в «башне из слоновой кости», противопоставлен образу тети Альмут – человека доброго и чуткого. Готовая разделить последний кусок хлеба со страждущими, она берет на себя попечительство над осиротевшими детьми своей подруги. Тетю Альмут, как и родителей Яны-Берты, можно назвать поистине людьми с большой буквы, величайшими альтруистами и социально активными гражданами. Вместе со своим мужем Рейнхардом Альмут работает в обществе пострадавших от последствий атомной катастрофы, активно участвует в акциях по прекращению использования ядерной энергии, помогает потерпевшим набраться душевных сил и мужества, почувствовать, что они не одни и нужны обществу, собирает гуманитарную помощь. Это человек настоящего, способный анализировать, не отмахивающийся от событий прошлого, а делающий их объектом глубокой рефлексии: «Мы неудобны, так как вызываем чувство сожаления и мешаем забвению и пренебрежению прошлым» [4, с. 150].

Человек по определению не может жить лишь настоящим, он всегда так или иначе соприкасается с культурно-историческим прошлым своей страны и всего мира. Сегодняшний день, в некотором смысле, есть проекция дня грядущего, нынешние дети завтра станут взрослыми, «воспитателями». В этом контексте следует вернуться к образу бабушки Йо. Она отличалась тем, что, как никто другой, внимательно относилась к Яне-Берте как представительнице подрастающего поколения, ценила и уважала мнение младших, считала их самыми настоящими «творцами будущего», разговаривала с ними на равных. Можно заключить, что эта героиня является выразительницей мнения самой Г. Паузеваг относительно того, что современная молодежь должна вопреки всему «обладать правом голоса», быть осведомленной, активной, осознающей актуальные проблемы современности.

В романе «Облако» Г. Паузеваг много размышляет о будущем. Иногда Яне-Берте и многим другим потерпевшим оно кажется абсолютно безнадежным, но, в конце концов, главная героиня приходит к выводу о том, что стоит жить дальше и верить в лучшее, быть активным участником перемен, слушать свой внутренний голос, освободиться от предрассудков и страхов, открыто высказывать свое мнение, бороться с невежеством и халатностью, ощущать себя личностью, способной сделать сознательный выбор и нести за него ответственность, научиться полагаться на собственные силы, иначе говоря – обретает житейскую мудрость. Отказ Яны-Берты от обучения в школе – это протест против ханжеской морали, ценностных ориентиров современного общества. Так трагическое событие, произошедшее на атомной электростанции, становится толчком к изменению мировоззрения и мироощущения главной героини. Соответственно, предметом художественного анализа писательницы является процесс превращения индивидуума в личность; Г. Паузеваг изображает путь, который проходит девочка-подросток, говоря словами А. Андреева, «от природы – к культуре (от приспособления к познанию)» [7, с. 41], создает своеобразный «роман воспитания».

На наш взгляд, самой Г. Паузеваг во время создания романа «Облако» руководило стремление к тому, чтобы вместе с главной героиней внутренне вырос и читатель. Роман призван в первую очередь воздействовать на молодежь, прививать ей чувство ответственности, желание и умение анализировать. «Я думаю, мы недооцениваем молодых. Они зачастую не разрешают взрослым навязывать им свои пред-

ставления, мировоззрение и образ мыслей. Не все, но многие из них хотят позаботиться об этом самостоятельно. Я верю, что в сложной ситуации наше молодое поколение повело бы себя правильно. Я могу только верить, что наша молодежь лучше, чем ее репутация» [2], – говорит Г. Паузеваг в одном из своих интервью.

Выводы. Роман «Облако» поражает своей актуальностью, жизненностью и простотой при том, что автору удается выйти за рамки злободневности и затронуть глобальные аспекты и феномены человеческого существования, такие как вина, эгоизм, сопричастность. Большое внимание уделяется экзистенциальным вопросам индивидуальной свободы и общественной ответственности. В этом смысле идейное содержание романа перекликается с философскими раздумьями Жана-Поля Сартра, который в своей работе «Экзистенциализм – это гуманизм», писал: «То, что мы выбираем, – всегда благо. Но ничто не может быть благом для нас, не являясь благом для всех» [8]. Красной нитью через все произведение проходит мысль о том, что, несмотря на свою длинную и противоречивую историю, человечество продолжает совершать одни и те же ошибки, ведь и сегодня многочисленные пороки продолжают тормозить духовный рост человека, а складывавшаяся на протяжении столетий антропоцентрическая модель развития западноевропейской цивилизации, направленная на насильственное преобразование природы техническими средствами, не во всем оправдывает себя. В романе неоднократно, в частности на примере трех поколений (Яны-Берты, ее родителей, бабушки и дедушки), ставится под сомнение понимание бюрократизированным обществом идей социального прогресса, демократии, свободы и личной инициативы. Таким образом, Г. Паузеваг обращается к разуму читателя; по словам Уты Блайх, ее произведение представляет собой «мужественную попытку заставить общество распрощаться с фальшивыми мечтами и иллюзиями. В нем автор преобразует картину катастрофы в исцеляющий шок, призванный заставить человечество оглянуться. При этом надежда писательницы прежде всего зиждется на вере в человеческое благоразумие» [9]. Ощувив всю серьезность атомной трагедии, произошедшей на территории СССР, Г. Паузеваг считает своим долгом предупредить и предостеречь население своей страны от подобных происшествий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексиевич, С.А. Чернобыльская молитва / С.А. Алексиевич. – М., 2008. – 380 с.
2. Pausewang, G. «Ich möchte warnen» / G. Pausewang // Alien Contact [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.epilog.de/PersData/P/Pausewang_Gudrun_1928/Texte/Interview_AC069.htm. – Дата доступа: 14.01.2011.
3. Gruber, M. Gudrun Pausewang: Die Wolke / M. Gruber // Ein Internet-Projekt der Integrierten Gesamtschule Bonn-Beul [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gebonn.de/projekte/buecher/rez/-pausew/wolke2.htm>. – Дата доступа: 02.01.2011.
4. Pausewang, G. Die Wolke / G. Pausewang. – Ravensburger Buchverlag Otto Maier GmbH, 1997. – 224 S.
5. Адамович, А.М. Имя сей звезде Чернобыль / А.М. Адамович. – Минск, 2006. – 544 с.
6. Адорно, Т. О технике и гуманизме / Т. Адорно // Библиотека Гумер – Философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/adorno/tehgun.php. – Дата доступа: 28.11.2010.
7. Андреев, А.Н. Теория литературы: в 2 ч. / А.Н. Андреев. – Минск, 2010. – Ч. 2: Худож. творчество. – 264 с.
8. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Научно-просветительский журнал «Скепсис» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_545.html. – Дата доступа: 02.01.2011.
9. Blaich, U. Mit den Wolken kommt der Tod: Störfall in der Jugendbuch-Idylle / U. Blaich // Zeit. – 06.02.87.

Поступила 01.10.2013

“TRYING TO WARN...”: CHERNOBYL IN THE NOVEL “CLOUD” OF GUDRUN PAUSEWANG

N. RIMARSHUK

This article is about the problems and poetics of the novel “Die Wolke” (“The Cloud”, 1987) of the well-known German writer G. Pausewang. The work was written after the Chernobyl disaster in the USSR, but the author intentionally moved the nuclear accident, described in it, to the German territory. The book is primarily addressed to the young readers, but also is interesting for adult audience dealing with issues of individual and State responsibility, man and humanity fates concerning the technological progress, freedom and conformity. Based on a particular story, the novel has a preventive and predictive nature and in this sense is connected with other works of German writers about Chernobyl.